
F U L A` T E F Ó Y I Y É !»¹

**ОБРАЗ МАЛИЙСКИХ
ФУЛЬБЕ
В БАМАНСКИХ БАЙКАХ, АНЕКДОТАХ,
РАЗМЫШЛЕНИЯХ**

*«Для меня, баманца,
это может показаться
странным, но среди моих
лучших малийских друзей
всегда было больше фульбе,
чем баманцев»*

Нчи Диара²

Антонина Ивановна – носитель двух культур: русской и малийско-фульбской. Как глубоко культурный русский человек, она не любит пикировку и сама не включает этот регистр общения в богатейший арсенал своих коммуникативных приёмов. Но, оказавшись интегрированной в малийскую социально-культурную парадигму, она неизбежно попадает в одну из ячеек карнавально-разгульной сети отношений шуточного родства³, которая опутала челноки рыболовов-бозо, повисла на рогах крутогорбых фульбских коров, зацепилась за отвесные скалы догонской Бандиагары... А где *сананкуйя* – там и поддразнивание, и насмешки. Назвать своего *сананку* пёсым отродьем, обвинить его в пристрастии к воровству или бесстыдной лжи, в непроходимой тупости или неудержимой страсти к поеданию фасоли, а то и ещё менее поч-

¹ На бамана это означает «Фульбе – ничтожество!» Эту фразу обычно произносит в конце анекдота баманец, которого обманул пулло (*pullo* – ед. ч. от *fulÖe* ‘фульбе’). Соответственно, когда в дураках оказывается пулло, он говорит: *Bámána` t^a fóyi yé!* ‘Бамана – ничтожество!’

² Упоминания этого персонажа в специальной литературе крайне редки; одно из них можно найти в работе А.И.Коваль [1990, 31].

³ На бамана – *sánankuyá* (*sènenkuyá*, *sinankuyá*), на масинском диалекте фульфульде – *denÛiraagu*. Партнёр по шуточному родству на бамана – *sánankú* (*sènenkú*, *sinankú*), на фульфульде – *denÛiraaÛo*.

Образ малийских фульбе в баманских байках, анекдотах...

тенной пищи; пообещать продать его в ближайший же базарный день за 25 франков или зарезать его по случаю *Табаски* («праздника барана») – любимое развлечение всякого уважающего себя малийца, тем более что ему гарантировано и понимание, и взаимность партнера, и шумный успех у зрителей.

Связи фульбе по линии шуточного родства многочисленны. Их «главными» *сананку* являются *пйтти* (на фульфульде *baylloojo*, мн. ч. *wayluŌe*) – каста кузнецов-столяров и горшечниц. Существуют разные легенды о происхождении этих отношений: то ли две женщины, фулянка и горшечница, перепутали своих младенцев; то ли пулло и кузнец, устав от взаимных козней и проделок, решают заключить «договор» об особых отношениях [Kante 1993, 35-37]. Во всяком случае, отношения между этими двумя группами являются собой редкий в Мали случай бракозапретной *сананкуйя*⁴. Надо сказать, что такие отношения между фульбе и *нуму* следует считать именно малийской спецификой.⁵ Они не распространяются на фута-джаллонских фульбе (в Гвинее «главными» *сананку* для фульбе являются, по-видимому, представители манинканского рода Тункара), а в Сенегамбии главными партнерами фульбе по «шуточному родству» являются сереры – здесь эти отношения предполагают даже право отбирать у партнёра принадлежащие ему вещи.⁶

Малийцы склонны к «расширительной трактовке» отношений *сананкуйя*: такое поведение не считается зазорным и по отношению к представителям тех групп, которые традиционно к числу партнёров референта по *сананкуйя*

⁴ Мне известны только два других случая: бракозапретными *сананку* являются также бозо и догоны, кагоро (каколо) и джогораме (дьявамбе).

⁵ Очевидно, в районах гомогенного расселения фульбе могут и не знать о существовании *denŪiraagu*. Один пулло (ныне – высокопоставленный государственный деятель) рассказывал мне, что когда он впервые выехал из родной деревни на учёбу, он чуть не подрался с каким-то негодяем, который безо всякой причины набросился на него с оскорблениями; его ещё больше уязвил тот факт, что окружающие на это только смеялись и не пытались унять наглеца (который, разумеется, оказался кузнецом – *baylloojo*). Осознание сущности особых отношений между фульбе и *wayluŌe* пришло к нему не сразу.

⁶ Один из младших братьев А.И., вернувшись как-то из поездки в Сенегал, так рассказывал мне о своих впечатлениях: «Зашёл я как-то раз в ресторан, хозяином которого был серер. Поел, а платить не стал – просто сказал ему, что он – мой раб, так что я ему ничего не должен. Зато на следующий день он снял с меня мой новый *бубу* – и я ничего не мог возразить. Хорошо хоть, эти сереры не знали, в каком номере гостиницы я остановился, нето они бы меня совсем обобрали. Но ведь это так приятно! В общем, в Сенегале я чувствовал себя очень хорошо – как дома!»

не относятся – нужно лишь недвусмысленно обозначить контекст (жестом, интонацией, ключевым словом...). Именно на этом фоне и следует воспринимать отношения малийских фульбе с представителями других народов.

Этнологи уже не раз отмечали, что отношения «шуточного родства» в Западной Африке – это своеобразный способ обозначить зоны потенциальных и реальных конфликтов между группами и сублимировать их, переведя в карнавальную форму. Недаром *сананкуйя* интенсивно (и, надо признать, результативно) эксплуатируется нынешними властями Мали: «шуточное родство» рассматривается на самом высшем политическом уровне страны как серьёзное средство против возникновения межэтнической напряжённости.⁷

Анализируя отношения малийских фульбе с соседями, и в первую очередь – с бамана (от которых я не буду отделять культурно и идентификационно близких манинка), я бы выделил, с некоторой долей условности, три иерархических уровня, границы между которыми весьма нечётки: традиционный, городской, и уровень политических и интеллектуальных элит.

На традиционном уровне отношения фульбе с бамана – это типичные отношения (полу)кочевников-скотоводов с оседлыми земледельцами. Они могут быть конфликтными, как, например, в эпизоде, описанном в рассказе 16-летнего Сиримана Куйате, выходца из деревни Джолиба (записан мною в Бамако в марте 1998 года; текст на манинка с пословным переводом дан в Приложении):

Ссора манинка и пулло

Речь пойдёт о ссоре манинка и пулло. Я слышал эту историю когда был в Сегу.

⁸ Манинка возделал поле; он ещё не успел как следует сжать просо, его просо лежало на поле, и тут пришел пулло с коровой (коровами?) и загнал её (их?) на поле манинка. Тут манинка говорит: «Э, пулло, не загоняй коров(у) на моё поле, ведь я ещё просо до конца не сжал! Не загоняй коров(у) на моё поле! Если она съест моё просо, этим дело не кончится, мы позовём полицию!»

Пулло говорит: «Для меня это – как для тебя. Я это дело беру под свою ответственность».

Манинка говорит: «Ты, что ли, будешь мне это поле обрабатывать? Когда разговор идёт о том, чтобы работать на моём поле, то о тебе и не слышно!»

⁷ Показательно, что в соседней Гвинее *сананкуйя* гораздо менее ощутима в повседневной жизни – и отношения между основными этническими группами (сусу, манинка и фульбе) здесь далеко не так добродушны, как в Мали.

⁸ Судя по другим записанным от него текстам, Сириман Куйате не проводит чёткого различия между манинка и бамана. Поскольку эту историю он слышал в Сегу, речь в ней, скорее всего, могла идти о бамана и фульбе.

Образ малийских фульбе в баманских байках, анекдотах...

Пулло и сказал в конце концов, что застрелит манинка. Тот в ответ: «Э, пулло, да ты совсем стыд потерял! Что ж ты нападаешь на меня на моём же поле!?»

Э! Пулло говорит: «Если я на тебя нападу, значит, так и надо!» Он побежал и, прежде чем манинка успел подойти, загнал корову [на поле].

Манинка пошёл звать старика-пулло, чтобы тот урезонил своего соплеменника. Молодой пулло говорит: мол, дело было так и так, мол, его корова зашла на поле. Манинка в ответ: «Почему это твоя корова заходит на моё поле? Ты, что ли, это просо сеял? Да я тебе яйца оторву! Пусть старик-пулло смотрит!»

Старик-пулло сказал: «Э, манинка, ты прав, но если ты поймаешь корову, ты её не того, ты её веди в «фурийер»⁹ чтобы он тебе заплатил, ясно?»

Манинка отвечал: ему, мол, наплевать, если он только поймает корову, он её застрелит прямо на поле. Пулло в ответ: «Э, если ты это сделаешь, то тебя признают виновным. Если только ты поймаешь корову, веди её в «фурийер»; как отве-дётся, назови цену, чтобы он её заплатил».

Этим закончилась ссора между пулло и манинка. Ну, и я на этом заканчиваю свой рассказ.

Не всегда конфликты между земледельцами и скотоводами разрешаются так просто. Так, во время моей поездки в Мали в октябре-декабре 1992 года в районе Кай имели место достаточно серьёзные стычки между сонинке и фульбе, а в моём архиве есть запись текста на бамана о конфликте в Корого (Кот д'Ивуар) между фульбе и сенуфо в 1984 году, приведшем к значительным человеческим жертвам. В обоих случаях изначальной причиной были всё те же поправки полей.

Но за долгие века совместного проживания на одной территории были отработаны принципы мирного взаимодействия, в основе которого лежит обмен продуктами земледелия и скотоводства и распределение труда. Именно мирное сосуществование фульбе с манден, а не конфликты, и является нормой.¹⁰

Понятие «фульбе» (*fūla*) в Мали и соседних странах покрывает довольно разные группы. Во-первых, от «чистых» фульбе следует отличать тех, которые уже много поколений говорят на языках манден, но сохраняют фульбские патронимы и, отчасти, фульбскую самоидентификацию (васулюнка и часть хасонка), что даёт основания для включения их в *pulaaku*, этноколь-

⁹ Использовано французское слово *fourrière* 'место для скота, машин, повозок, задержанных до выплаты штрафа за причинённые убытки'.

¹⁰ Традиционные отношения между народами манден и фульбе, а также их история достаточно хорошо освещены в литературе (из числа последних публикаций стоит упомянуть, прежде всего, [de Bruijn, van Dijk 1997]), что избавляет меня от необходимости рассматривать их здесь во всех деталях.

курный круг фульбе. Во-вторых, фулаговорящие фульбе также весьма неоднородны – стоит упомянуть хотя бы тот факт, что фульбе Мали принадлежат к трём различным диалектным и этнокультурным зонам: фута-джаллонской, масинской и сенегальской (Фута-Торо),¹¹ и отношение к разным группам фульбе может значительно варьировать. Так, по моим наблюдениям, гвинейские (фута-джаллонские) фульбе имеют в Мали не самую лучшую репутацию: их считают вороватыми, ненадёжными людьми. Мне доводилось слышать от масинских фульбе: «Наши гвинейские братья позорят нас».

Помимо компактных этнических массивов, фульбе расселены в иноэтнической среде и микрогруппами: как правило, в деревне бамана, манинка, сенуфо и т.д. живёт одна-две семьи фульбе, которым жители доверяют выпас своих коров.¹² Их жилище обычно стоит немного на отшибе, но они вполне интегрированы в социальную жизнь деревни.

В ходе такого многовекового сожительства образ фульбе в представлении бамана и других земледельческих народов Мали сформировался и принял устойчивую форму. И этот образ отразился в языке бамана, в их анекдотах, сказках...

Внешний облик: Фульбе худощав; его устойчивая характеристика – *fúla míse n* ‘маленький/худой пулло’. Слово *fúlagan* или *fúlabana* (букв.: «фульбский жар, фульбская болезнь») означает в языке бамана ‘анемия’. В повести *Faciye n* малийского писателя Дарамане Таравеле есть такой эпизод: деревенский юноша, в первый раз оказавшись в Бамако, ищет работу. Он смотрит на строителей, занятых работой, и в конце концов один из них говорит ему:

– *Eε yέ rέ bέ sé ka mún báara` kέ sà?* – Ты сам-то к какой работе способен? Ты
Eε jálen í kó dɔ́ ká fúlaké nin` (...) весь иссох, как чей-то фулёнок! (...)
 – *Ń ká dɔ́ gɔ́ kέ, nká ń tέ fúla yé. Ń* – Я мал, но я не фульбе! Я готов делать
hákiili bέ ká báara` bέ έ kέ, ń mána любую работу, которую удастся получить.
mín` sɔ́ rɔ́ .

[Maana ncinin 1994, 7].

Поведенческие характеристики: Фульбе застенчивы, им присуще гипертрофированное чувство собственного достоинства, «стыда», понимаемого

¹¹ Подробней об особенностях фульбе как дисперсного эпоса см. главу V в книге [Виноградов, Коваль, Порхомовский 1984].

¹² По словам одного такого фульбе, с которым я беседовал в окрестностях дер. Джумера (провинция Куликоро), ему за эту работу платят примерно 7500 африканских франков в месяц (что равняется 75 французским франкам или новым рублям). Кроме того, фульбе пользуются традиционным правом доить всех вверенных им коров два дня в неделю, по понедельникам и пятницам.

Образ малийских фульбе в баманских байках, анекдотах...

как стремление избегать действий, которые могут нанести хотя бы минимальный ущерб личному достоинству: «Самодовлеющая ... личная гордость – черта, закономерно сложившаяся в рамках кочевого этноса» [Коваль 1990, 14]. Больше всего пулло боится признаться в том, что он голоден,¹³ и это является постоянным предметом насмешек со стороны баманцев.

Фульбе красноречивы и хитры: *Fúla` ní kèguyá` tɛ` bán* ‘Пулло никогда не перестанет хитрить’ – говорят баманцы.¹⁴ При этом фульбская хитрость – это не злокозненность, а скорее находчивость, изобретательность. Там, где баманец надеется на силу, пулло прибегает к хитрости:

Как пулло гонялся за вором

Жил да был один очень опасный вор. Повсюду знали о его воровстве. Жители деревни не желали даже его видеть, а уж тем более – подходить к нему. В какую компанию он ни придёт, все тут же хватаются за свои вещи и держатся за них, пока он не уйдёт – будь то миска, или ступа, или мотыга. Ведь он крал всё, что только под руку попадёт.

И вот однажды этот вор увидел пулло, который спал на своей новой циновке в тени дерева. Он наклонился, стал шарить в сумке пулло и добрался до денег, которые тот выручил за проданных коров – а деньги лежали прямо у пулло под головой. Как только вор вытащил деньги из мешка, пулло проснулся. И стали они носиться вокруг деревни! С полудня до вечера пулло гонялся за вором: пробегут – постоят. И так до самых сумерек. Настали сумерки, и тут пулло остановился, снял с ног сандалии, подпрыгнул, ударил одной ступнёй о другую и говорит вору: «Ну что, приятель, наконец-то я размялся. Давай-ка теперь возьмёмся за дело всерьёз!» Услыхал это вор, остановился и говорит: «Ну, если дело только в твоих деньгах – забирай их, пока у меня сердце не упало!»

Забрал пулло деньги, а вор пошёл своей дорогой, приговаривая: «Упаси меня Бог от таких, как этот!» [Dunbiya, Sangare 1996, 27-28].¹⁵

Конечно, когда кто-то хитрит, кто-то другой оказывается в проигрыше. Поэтому в интервью баманцев-выходцев из деревни можно услышать и нотки недоверия к фульбе: *Fúla` ye fúla` yé!* ‘Пулло всегда останется пулло!’ [Исиака Дъара, Бамако] – он всегда «себе на уме», так что в серьёзном деле спокойней иметь дело с баманцем. Ну, разве что если с каким-то пулло ты давно знаком. А то про этих фульбе всякое рассказывают. Например, такое:

Пулло и обед баманца

¹³ Взгляд на эту проблему «изнутри», с точки зрения самих фульбе, изложен в статье Кристиан Сейду в данном сборнике. На эту же тему см. [Коваль 1995].

¹⁴ Это выражение можно также перевести как ‘Хитрость – это свойство фульбе’.

¹⁵ Поскольку этот текст уже опубликован, я привожу только его литературный перевод.

Жили-были баманец и пулло. Когда баманец собирался на своё поле, жена готовила мучную похлёбку и давала ему с собой. Она делала мучной комок, клала его во флягу, а затем заливала водой. Баманец уходил с этой флягой работать в поле, и когда ему хотелось пить, он брал её и тряс; когда мука размешается, он выпивал похлёбку и утолял жажду.

Так вот, пришёл он однажды со своей флягой, на дне которой была мука, а сверху – вода, положил её под дерево карите и стал обрабатывать поле. А в это время пулло пас своих коров, и обуяла его жажда. Пришёл пулло на поле баманца. Зашёл он на поле и говорит: «Мой друг баманец, здравствуй!» – «Здравствуй, пулло!» – «Друг мой баманец!» – Тот в ответ: «Что?» – «Однако пулло мучает жажда!» – «Что ж, друг мой пулло, вон вода под деревом карите, возьми, напейся».

Взял пулло флягу. Тут баманец и говорит: «Пулло, только ты флягу-то не тряс! Там на дне – мука». Тот отвечает: «Да нет, друг мой баманец, я её трясти не буду!»

Но, как говорится, пулло хитёр! Фульбе любят пускаться на хитрости. Взял он флягу и давай размахивать руками: «Друг мой баманец! Это всё твоё поле – и дотуда, и дотуда?» Баманец отвечает: «Да, пулло, это моё поле – вон дотуда!» – «Вон оттуда и дотуда?» – «Да!» – «Друг мой баманец, славно ты потрудился! Вот отсюда и дотуда? Вон дотуда – это всё оно?» – «Да, это всё оно!» Так пулло растряс флягу, пока вся мука не перемешалась, а потом выпил баманскую похлёбку. Насытился пулло, положил флягу на место и говорит:

«Друг мой баманец! Спасибо тебе! Я воды попил, пойду за своими коровами!» И ушёл.

Наконец и баманцу захотелось пить. Хотел он напиться, а оказалось, что пулло всю его похлёбку размешал да всю и выпил. И сказал баманец: «Э! С тех пор как Бог создал фульбе, пулло – ничтожество! Я же ему сказал не взбалтывать муку, а он её разболтал! Уж больно фульбе любят хитрить! Он же всю мою воду выпил!»

Вот такая история о баманце и пулло.

(Записано от Адама Дьёколо Кулибали, март 1998 г., Бамако)

Но, в соответствии с законами жанра, иногда хитрость фульбе поворачивается против них самих, и тогда торжествует простоватый баманец:

Наказанная хитрость

Разговор опять пойдёт о баманце и пулло. Как-то раз они вместе путешествовали. Пришли они в одну деревню, и в этой деревне они изнасиловали одну местную женщину. Но их поймали, привели в приёмную вождя деревни. Люди уселись и стали вершить суд. Ну вот! Но кто-то сказал, чтобы они встали, что суд начнётся, когда стемнеет, потому что не все советники вождя и не все свидетели вождя деревни были там. Решили, что, когда они все придут, когда стемнеет, их будут судить. Наконец все пришли, весь совет собрался, их стали судить. Решили так: одного из этих двоих надо казнить, а второго – оскопить. Пулло сказал: «Меня, меня оскопите! Это я – тот, кого надо оскопить!» Они его схватили и кастрировали. Остался баманец. Было решено, что его казнят, когда рассветёт. Но когда

Образ малийских фульбе в баманских байках, анекдотах...

дело к ночи, люди начинают советоваться друг с другом, и вот он стал упрашивать. Упрашивал, упрашивал, и решили казнь отменить. Даже сам муж той женщины согласился с этим. И баманца отпустили.

Когда рассвело, пришёл пулло, а ведь он-то думал, что баманца уже казнили! Пришёл он, увидел сидящего баманца и спрашивает: «Э! а как же суд? Что случилось?!» – «Да вот, пулло, я упрашивал, а люди успокоились, ведь ночь – это время размышлений. Они поразмыслили, я поупрашивал, и они сказали: мол, давайте баманца отпустим».

Пулло как закричит: «Э! Баманец, ты – ничтожество! Что же ты меня предал?! Э! Ведь сказали же, что, когда рассветёт, одного оскопят, другого казнят! Казнь отменили, а мои яички пропали...»

(Записано от Адама Дьоколо Кулибали, март 1998 г., Бамако)

Партнёрство в браке. Традиционно браки между фульбе и манден были возможны – как уже говорилось, бракозапретными для фульбе являются только *pitú* (кузнецы-горшечницы).¹⁶ Но из-за различий в образе жизни и занятиях они вряд ли были частыми: «У нас с фульбе слишком разные обычаи, мы живём слишком по-разному» (интервью с Исиака Дъара, недавним выходцем из деревни; Бамако, февраль 1998). Впрочем, в этом отношении вполне вероятны большие региональные колебания. Судя по всему, в некоторых районах (прежде всего, в зонах хасонка и васуллонка) такие брачные союзы были массовым явлением. В фольклоре же и бамана, и фульбе представители обоих этносов часто выступают как претенденты на руку одной девушки; можно упомянуть хотя бы фульбскую сказку «Пулло, бамана и бозо» [Язык африканского фольклора 1997, 198-199, 376]

В городской жизни Мали основное противопоставление проходит уже не по линиям «земледелец : скотовод», «оседлый : кочевой», а – «горожанин : селянин», «приобщившийся : не приобщившийся к достижениям современной цивилизации». В глазах бамана-горожанина (я имею в виду, в первую очередь, жителей Бамако) традиционные черты фульбского образа, о которых шла речь выше, если не исчезают, то становятся более размытыми. Браки с фульбе здесь воспринимаются как совершенно обычное явление – тем более что мужчины-бамана нередко признают, что фульбские женщины и красивее баманок, и одеваются с большим вкусом [интервью с Ласине Туре, апрель 1998, Бамако]. Сохраняя свои внешние различия, горожане бамана и фульбе утрачивают различия глубинные. «Нужно ли баманцам опасаться фульбе? – Нет, никакой фульбский гегемонизм нам не угрожает. Они другие, но они –

¹⁶ Мне известен даже случай, когда молодой пулло отказался от намерения свататься к русской девушке только по той причине, что фамилия её матери выдавала кузнецкое происхождение.

наши братья» [интервью с Ласине Туре, апрель 1998, Бамако]. Баманец готов воспринимать пулло как партнёра по шуточному родству (которое, как уже говорилось, вполне может пониматься в городе «расширительно»). Бамана и фульбе могут до бесконечности вышучивать друг друга, традиционные черты того и другого этноса могут быть поводом для бесчисленных взаимных насмешек – но все эти шутки попадут в парадигму *сананкуйя*, а значит, будут достаточно беззлобны:

Пулло и радио

Купил однажды баманец новый радиоприёмник. Включил, поставил и слушает. Услышал пулло, как радио у баманца говорит, и давай заговаривать: «Эх, баманец, какая у тебя хорошая штука, и говорит так здорово! Где ты её взял?» – «Купил!» А радио всё говорит, говорит – и в конце концов стал пулло баманца упрашивать, чтобы тот радио ему продал, уж больно ему хочется отнёсти радио к себе домой и там заставить говорить. Ну, и продал баманец ему радио.

Вернулся пулло домой с радиоприёмником. Мы как раз сидели поблизости. Он вытащил стол, поставил на него приёмник. Собрались люди со всего квартала, много народу пришло! Все прослышали, что принесли какую-то штуку, которая сама говорит. Ладно, тут и он пришёл, увидел, что много народу собралось, и говорит приёмнику: «Ну, радио, повтори-ка теперь то, что ты вчера говорило у баманца!» Радио молчит. Он опять: «Я тебе говорю: то, что ты вчера говорило у баманца, повтори, чтобы мы все услышали!» Радио молчит. Пулло повторил свои слова трижды, радио молчит. Тогда взял пулло палку и ударил по приёмнику, крича: «Ты меня опозорило!» И совсем его разломал!

(Бубакар Мафа Кулибали, март 1998, Бамако)

В этом анекдоте пулло «определён» в рамках и «городской», и «традиционной» парадигм. В первой баманец выступает как носитель современного знания, а пулло – как неотёсанная деревенщина (это противопоставление можно, повидимому, считать обычным проявлением *сананкуйя*: на самом деле образовательный уровень малийских фульбе не ниже, если не выше, чем у бамана). Во второй – выставлена на посмешище знаменитая фульбская гордость: в пастушьем эпосе Силамака, защищая честь, сокрушает полчища врагов – в городском анекдоте его правнук крушит непослушный радиоприёмник...¹⁷

На уровне политических и интеллектуальных элит отношения между бамана и фульбе развиваются по своей особой логике, во многом общей для отношений этнических элит любой страны. В соответствии с этой логикой,

¹⁷ Отметим также, что этот анекдот, повидимому, возник несколько десятилетий назад: сегодня радио известно даже в самых отдалённых догонских деревнях.

Образ малийских фульбе в баманских байках, анекдотах...

элиты пытаются капитализировать историческое и культурное наследие своего народа, объединить всех соплеменников под своими знамёнами, выдавая свои интересы за интересы всего народа (этноса). В случае удачи такого объединения элита может претендовать на свою долю власти и денег, что может выражаться в выделении квот в парламентском представительстве, мест в госаппарате, в государственных субсидиях на развитие того или иного языка или культуры... При своём последовательном проведении эта логика ведёт к формированию воинствующе-националистической идеологии. Как она проявляется в Мали?

Удивительное отличие Мали от большинства других стран Африки состоит в том, что этнический фактор в здешней политике имеет весьма небольшой вес. Единственный серьёзный конфликт – туарегский – носит скорее расовый, чем этнический характер (при всей относительности такого разграничения). В какой-то мере устранение этнического из политической жизни является результатом целенаправленных усилий: в соответствии с Конституцией, формирование партий по этническому или религиозному признаку запрещено. Несомненно, однако, что этому способствует и сложившаяся в обществе ситуация: если бы существовали какие-то достаточно влиятельные силы, заинтересованные в этническом размежевании, им не помешали бы никакие конституционные запреты (примеры чему мы видим и в Африке, и на просторах бывшего СССР).

При этом было бы неверным утверждать, что в Мали отсутствуют какие бы то ни было причины для этнических конфликтов. В стране идёт «баманизация»: формируется гетерогенная по происхождению прослойка, весьма влиятельная в политической жизни, считающая бамана «малийским языком», который надлежит знать всем гражданам страны (см., в частности, [Vydrine 1994, 272]) – ситуация, очень напоминающая положение русского языка в СССР. Такое развитие не устраивает формирующиеся этнические элиты, и в частности – фульбскую, самую многочисленную и влиятельную. Элиты этнических меньшинств стараются противостоять баманизации: создаются этнические культурные ассоциации (среди которых фульбская – самая мощная и деятельная), проводятся фестивали этнической культуры.

На фульбском фестивале в Бамако, состоявшемся в конце февраля 1998 года, были представители фульбе из большинства стран компактного проживания этого народа. Этот фестиваль стал большим событием для всех малийских фульбе. Мне довелось услышать от одного из организаторов, предвкушавшего успех мероприятия: «Ты увидишь мощь фульбского народа! Это будет смотром наших сил». Контекст, в котором это было произнесено, не оставлял сомнений – эта мощь направлена против доминирующих в Мали

бамана. И хотя это говорилось в шуточной форме и вполне вписывалось в рамки обычной добродушной пикировки между фульбе и бамана, сама постановка вопроса наводит на размышления.

В другой ситуации, когда речь шла о слишком малом количестве часов, выделенном для телевидения на фульфульде, один из лидеров культурной ассоциации фульбе Мали говорил примерно следующее: «Вон туареги взяли за оружие – и в результате получили всё, чего добивались. Надо и нам, фульбе, сделать то же самое!» Я уверен, что эти слова были не более чем ситуативной реакцией, но они свидетельствуют о том, что такие идеи в среде фульбской интеллигенции возникают.

Интересен взгляд на эту проблему «с другой стороны» – со стороны элиты баманской. В целом у меня сложилось впечатление, что интеллигенция бамана (и, в частности, чиновничество – в том числе и те, кто ответственен за выработку языковой политики государства) настроена благодушно: чаще всего можно услышать утверждения, что никаких этнических проблем в Мали нет, все народы живут как братья. Видимо, это естественно для этнического большинства – не замечать «узких мест» в межэтнических отношениях, не придавать значения «мелким» недоразумениям: ведь страдающей стороной, как правило, оказывается меньшинство, для которого эти «недоразумения» нередко оказываются совсем не «мелкими», а массовое сознание большинства узнаёт о конфликте только когда он принимает открытую форму (примером чему служит СССР). Впрочем, мне доводилось слышать от баманцев-университетских преподавателей, что «фульбе – это наши тутси» (подразумевалось, что бамана – «хуту»); такие заявления списать на *сананкуйя* уже невозможно. Как всегда, экстремистов можно найти по обе стороны этнической границы.

Несмотря на подобные высказывания, я далёк от мысли, что речь идёт о каком-то бамана-фульбском противостоянии: агрессивные высказывания являются скорее исключением и, повидимому, не выходят за рамки элит. Можно надеяться, что снятию потенциальных конфликтов на местах будет способствовать и политика децентрализации, осуществляемая в Мали в течение нескольких последних лет.

В заключение мне хочется привести ещё один благотворный пример, который призван служить остужению страстей. Это – совмещение двух, казалось бы, несовместимых сущностей в одном лице: *pullo debbo* – Антонина Коваль – *baylo*.

Образ малийских фульбе в баманских байках, анекдотах...

Приложение.

Ниже даются тексты на манинка и бамана, литературные переводы которых приводятся в корпусе статьи. В текстах сохранены диалектные особенности. Тоны даны в «компромиссной» нотации (без учёта правила понижения высокого тона после низкого перед другим высоким). Тексты в Приложении снабжены пословно-поморфемным переводом; этот перевод выполнен в соответствии с принципами, разработанными в [Коваль 1990; Африканская сказка 1984; Язык африканского фольклора 1997].

Текст 1: Ссора манинка и пулло (Сириман Куйате)

1. *Nin ké-len màninka-ké ní fúla-ke` yá kèlè` dí.* 2. *Kà ní tó Sègú, ní y`á` mén.* 1. Это сделавшись манинка-мужчина-а и пулло-мужчина-а *noc.* ссора-а как. 2. *инф.* меня оставить Сегу, я *компл.* это слышал.
3. *Màninka-ké` ké-len kà fòró` sène, nǎ` má bán tigé` lá bére, màninka-ké` yá nǎ` lá-len fòró` lá, flá-ke` wá-len ní misí` dí, kà táa à blá màninka-ké` yá fòró` lá.* 3. Манинка-мужчина-а сделавшись-*прк.* *инф.* поле-а обрабатывать, просо-а не=*компл.* закончилось жатва-а *пл.* как=следует, манинка-мужчина-а *noc.* просо-а лежащее-*прк.* поле-а в, пулло-мужчина-а шедший и корова-а с, *инф.* пойти её загнать манинка-мужчина-а *noc.* поле-а в. 4. Манинка-мужчина-а который сделать сказал: «Э, сказал: Пулло-мужчина, сказал: не=*имп.* корову-а загоняй моё *noc.* поле-а в, сказал: просо не=*компл.* закончилось жатва-а *пл.* ещё, сказал: ты не=*имп.* корову-а загоняй моё *noc.* поле-а в! 5. Сказал: однако, сказал если она *компл.* моё *noc.* просо-а жевать, сказал: этого шум-а не=*инк.* ограничится здесь *пл.* *эмф.*, сказал: мы *инк.* пойдём полицию-а звать *эмф.*».
4. *Màninka-ké` mín ké kó: «Eé, kó: Flá-ke, kó kàná misí` blá ní ká fòró` lá, kó nǎ` má bán tigé` lá fòró` lá, k`í kàná misí` blá ní ká fòró` lá! 5. Kó kàní kó ní à yé ní ká nǎ` nímin, kó à mànkán` té dǎn yǎn mà dé, k`án bé táa pòlòsí` wéle dé».* 4. Манинка-мужчина-а пришёл-*компл.* *рефл.* сказал что: «Это есть тебя для способ-способ, сказал: это есть меня для так. 7. Сказал: если моя рука две то под, сказал: стебель *фок.* есть.
6. *Flá-ke` nàní kántó kó: «À b`í mà cógo-cógo, k`á bé né mã tèn.* 6. Пулло-мужчина-а пришёл-*компл.* *рефл.* сказал что: «Ты *инт.* его возделаешь я с разве? 10. Ты не=*компл.* был=услышан его обработки речи-а в, ты не=*компл.* был=услышан его как=его речи-а в мною *пл.*!»
7. *Kó ní ní bólo flá ò kóró, kó kàlá` lè dòn».* 7. Сказал: если моя рука две то под, сказал: стебель *фок.* есть.
8. *Màninka-ké` nàní kántó kó: 8. Манинка-мужчина-а пришёл-*компл.* *рефл.* сказал что: 9. «Ты *инт.* его возделаешь я с разве? 10. Ты не=*компл.* был=услышан его обработки речи-а в, ты не=*компл.* был=услышан его как=его речи-а в мною *пл.*!»*
9. *«Eé n`à sène né fě wà? 10. Ié má mén à sène kúma` rǎ, í má mén à fěndó kúma` rǎ né fě!»* 9. Сказал: пулло-мужчина-а *инк.* того речь-а говорит он перед-а *пл.* сказал: он *инк.* порох-а ударит манинка-мужчина-а в наконец. 12. Манинка-мужчина-а *инф.* это сделал сказал: «Э, пулло-мужчина, твоё собственное-а опасное=ставшее-*прк.*
11. *Kó flá-ke` b`ó` kúma` fǎ àlé né` ná k`alé` bé múgu` tè màninka-ké` lá sá. 12. Màninka-ké` k`à ké nkó: «é, flá-ke, í tá júguya-len sá dé! 13. Kàná bàga* 11. Сказал: пулло-мужчина-а *инк.* того речь-а говорит он перед-а *пл.* сказал: он *инк.* порох-а ударит манинка-мужчина-а в наконец. 12. Манинка-мужчина-а *инф.* это сделал сказал: «Э, пулло-мужчина, твоё собственное-а опасное=ставшее-*прк.*

ńi mà ní yá fòró rǒ!» 14 5! Flá-ke` nà-n'í kántó kó: «ńi mána bàga í mǎ kè, à kè-len ò ńá` mǎ tǎn». 15. Flá-ke` nà-n'í bòri, kà mǐsǐ bòri, yànní kà màninka-ké` nà.

16. Màninka-ké wá-len k'á` ká flá-ke kè-kǒrǒ-bá` wéle kà ńá kwà, k'á` kè¹⁸ dǒ bǒ flá-ke` kó` rǒ. 17. Flá-ke-nin dèn kó: «Á! à má kè tǎn-tǎn nè», kó àlè yá mǐsǐ dòn-nén fòró lǎ. 18. Màninka-ké` nà-n'í kántó kó «mùn ná, purkwa é yá mǐsǐ bé dòn né yá fòró lǎ? 19 Ké¹⁹ é dè yá ńǒ` sèné wà?» 20. Kó ní ò kúma gwásan, k'álè b'ó` kǐlì tì. 21. Flá-ke kè-kǒrǒ-bá` yé nà.

22. Flá-ke kǒrǒ-bá` y'í kántó kó: «é-é, kó màninka-ké, k'í jǒ` y'á rǒ dé, kó ní í yá mǐsǐ mǐne, k'í kàná à fěndo, k'í ká tǎa n'á` yé fúruyer` lǎ kó à bé wǎrǐ` sàra, í y'á` mén?»

23. Màninka-ké` nà-n'í kántó kó àlè tá t'ó` rǒ, n'álè y'á` mǐne dǒrǒn, àlè bé múgu` tè à lǎ fòró` rǒ kà à fǎa, k'á fǎgá fòró lǎ. 24. Flá-ke` nà-n'í kántó kó: «Á, kó ní í y'ó` kè, k'í bé jàlǎkǐ dé. 25. Kó ní í yé mǐsǐ mǐne dǒrǒn, wà... ní mǐsǐ mǐne-rá, í bǒ²¹ n'á` yé fúruyer` dè lǎ. òwó, kó ní mǐsǐ wára fúruyer` dè lǒ, k'í bé dá` dǒ fǒ à ńé-na k'á` bé sé k'ó` sàra».

наконец эмф.! 13. Не=имп. нападай меня на моём поле-а в!» 14. О! Пулло-мужчина-а пришёл-компл. рефл. сказал что: «Я если нападу тебя на же, то ставшее-прк. этим образом-а пл. так». 15. Пулло-мужчина-а пришел-компл. рефл. побежал, инф. корову-а погнал, прежде=чем манинка-мужчина-а пришёл.

16. Манинка-мужчина-а ушедший-прк. что он инъ. пулло-мужчину мужчину-старшего-большого-а позовёт инф. прийти (?), сказал: он инъ. что= то-а уберёт пулло-мужчины-а дело-а в. 17. Пулло-мужчина-дим. ? сказал: «А! оно не-компл. сделалось так», сказал: его пос. корова-а вошедшая-прк. поле-а в. 18. Манинка-мужчина-а пришёл-компл. рефл. сказал что: «Почему, почему твоя пос. корова инк. входит моё пос. поле-а в? 19. Сказал: ты фок. компл. просо-а возделывал разве?» 20. Сказал: если того речь просто, сказал: он инк. того тестикул-а разобьёт. 21. Пулло-мужчина мужчина-старший-большой-а пусть придёт.

22. Пулло-мужчина старший-большой-а компл. рефл. сказал что: «Э, сказал: Манинка-мужчина-а, сказал: твоя правота есть этом в эмф., сказал: если ты компл. корову-а поймаешь, сказал: ты не=имп. её как=его, сказал: ты инъ. иди и она с «фурйер»-а²⁰ в что он деньги-а платит, ты компл. это понял?»

23. Манинка-мужчина-а пришёл-компл. рефл. сказал что его собственного нет том в, если он компл. её поймает только, он инк. порох-а ударит её в поле-а в инф. её убьёт, инф. её убьёт поле-а в. 24. Фульбе-мужчина-а пришёл-компл. рефл. сказал что: «А, сказал: если ты компл. то сделаешь, сказал: ты инк. признан=виновным эмф. 25. Сказал: если ты компл. корову-а поймаешь только, что ж... если корова-а поймана-компл., ты инк. придёшь и она с «фурйер»-а фок. в. Да, сказал: если корова-а пошла-компл. «фурйер»-а фок. в, сказал: ты инк. це-

¹⁸ = ká (стилистическая замена гласного).

¹⁹ = kó (стилистическая замена гласного).

²⁰ См. сноску 9.

²¹ = b^a (стилистическая замена гласного).

Образ малийских фульбе в баманских байках, анекдотах...

- ну-а некую скажешь ему для чтобы он *инк.* мог *инф.* то заплатить.
26. *ɔ, máninka-ké` ní flá-ke` yá* 26. О, манинка-мужчина-а и пулло-мужчина-а *пос.*
kó dān-ná ɔ mà tèn. 27. *ɔwɔ, í* дело ограничилось-*компл.* тем *пл.* так. 27. Да, я же
fána yé í ná bàró` blà. *компл.* мой *пос.* рассказ-а оставил.

Комментарий. Эта история была рассказана на диалекте манинка р-на Манден, сильно разбавленном «стандартным бамана». Характерные особенности этого диалекта таковы: употребления посессивного показателя *yá* (в бамана – *ká*, в манинка Гвинеи – *lá*); послелог идентификации *dí* (в бамана – *yé*); глагол «бежать» имеет форму *bòrí* и является рефлексивным (в бамана – *bòlí*, непереходный), и некоторые другие. В остальном же он очень близок к «стандартному» бамана. Следует отметить также применение Сириманом Куйате, гриотом по происхождению, некоторых гриотских стилистических приёмов. Самым любопытным из них является намеренное изменение качества гласного (чаще всего передний гласный меняется на задний, или наоборот) в некоторых словах: *ké* вместо *kó*, *bɔ́* вместо *bɛ́*.

Текст 2: Пулло и обед баманца (Адама Дьоколо Кулибали)

1. *Nin ké-ra bámanan-ke` ní fúla-ke` yé sá.* 2. *Bámanan-ke`, ní àlé bé táa à ká fòró` lá, à mùsò` bé dègè` dílan k`à d`á` mà.* 3. *Áywá, ní à bé jí` ké bálén` kónɔ, mùsò` bé dège-kúlu` món k`à bilá bálén` kónɔ, k`à sòrɔ kà jí` k`á` lá.* 4. *Ní bámanan-ke` táa-ra n`á` yé sènè` ké, sání mìnngɔ` y`á` mine, à mána bálén` tà k`à kúcukucuku, áywá, dègè` in mána wúli sá, à bé sé k`ò` mìn, à yèré n`í` láchíne.*
1. Это был-*компл.* бамана-мужчина-а и фульбе-мужчина-а как вот. 2. Бамана-мужчина-а, когда он *инк.* идёт его *пос.* поле-а, его жена-а *инк.* мучную=похлёбку-а готовит *инф.* её даёт ему *пл.* 3. Да, когда он *инк.* воду-а наливает флягу-а в, жена-а *инк.* муки-коммок-а лепит *инф.* его кладёт флягу-а в, *инф.* его получает *инф.* воду льёт это в. 4. Когда бамана-мужчина-а пошёл-*компл.* и это как полевую=работу-а делать, прежде=чем жажда-а *компл.* его схватит, он когда флягу-а возьмёт *инф.* разболтает, ну, похлёбка эта когда поднимется наконец, он *инк.* может *инф.* то пить, он сам *инт. инф.* насладится.
5. *Áywá, dón` dó lá sá, àlé nà-na ní à ká bálén` yé, dègè` bé à jíll` lá, jí` bé à kónɔ, k`à blá sì-jú` lá, à ká sènè` ké.* 6. *Fúla-ke` bé à ká misi-gén` ná, mìnngɔ` yé fíla-ke` mine.* 7. *Fíla-ke` nà-na bámanan-ke` ká fòró` lá.* 8. *À dòn-ná fòró` lá kó: «N` téri bámanan-ké, í ní cé-e!»* – 9. *«N`bá-a! Ié ní cé, fíla-ke!»* 10. *«N` téri bámanan-ké!»* À kó:
5. Ну вот, день-а один в наконец, он пришёл-*компл.* и его *пос.* фляга-а как, мука-а есть её низ-а в, вода-а есть она в, *инф.* её оставил карите-ствол-а на, он *инь.* полевую=работу-а делал. 6. Фульбе-мужчина-а *инк.* его *пос.* корова-гонять-а в, жажда-а *компл.* фульбе-мужчину-а схватила. 7. Фульбе-мужчина-а пришёл-*компл.* бамана-мужчина-а *пос.* поле-а на. 8. Он вошёл-*компл.* сказал: «Мой друг бамана-мужчина, ты и работа!» – 9. «Ага! Ты и работа, фульбе-мужчина!» – 10. «Мой друг

«Nàámù!» – 11. «Minnógò` kòní, à bɛ́ fíla-ke` lá!» – 12. «Á, ní téri fíla-ke, à kó: jí flé sí-jú` kórɔ. 13. À tà í k'í mìn».

14. òwó, fíla-ke` nà-ná b̀lén` tà.

15. Bámánan-ke in, à k'ó` mà, à kó: «Fíla-ke, kàná b̀lén`, í kàn`á kúcukucu, kó à dègè` b'á` kónɔ».

16. À kó: «É-é, ní téri b́ámanan-ke, ní t'á` kúcukucu».

17. Kómì ò f̄-ra sá, flá-ke` dùn ká kékun. 18. ɔ-ɔ, flá` dùn, kó kórɔbɔ` ká d'á` yé. 19. Àlé sín-na kà b̀lén`

tà sá, à b'í bólo` yúguyuugu kó: «ní téri b́ámanan-ke! 20. Nín yé í ká f̄rò` yé f̄o yán f̄è, f̄o yán f̄è, f̄o yán f̄è?»

21. Bámánan-ke` b'á` f̄: «̀nhón! Flá-ke, nín yé ní ká f̄rò` yé f̄o yán f̄è».

– 22. «K'á b̄o f̄o yán f̄è, f̄o yán f̄è?» – 23. Kó: «̀nhón!» 24. Flá-ke` kó: «ní téri b́ámanan-ke, í yé b́ara` ké kóyi! 25. K'á t́a f̄o yán f̄è, f̄o yán f̄è? f̄o yán f̄è, nín b́e b'á` lá?»

26. Kó: «̀nhón, nín b́e b'á` lá».

27. Flá-ke` yé b́ámanan-ke` ká b̀lén` kúcukucu k'á

kà s̄rɔ kà b́ámanan-ke` ká dègè` mìn sá k'í f̄á, kà b̀lén` sígí, k'í kántó:

28. «ní téri b́ámanan-ke! à í ní cé! í ní bàrají! 29. Né kòní, ní yé jí mìn, ní b́e t́a misí-w n̄ f̄è!»

30. Flá-ke` t́a-ra.

31. òwó, mìnógò` yé b́ámanan-ke` mìn sá, à w̄li-la k'á` b́i nà k'í mìn, àlé y'á` s̄rɔ f̄ila-ke` y'á` ká dègè` b́e yúguyuugu k'ò b́e mìn.

32. À kó: «É-é! Kàb́ini Ála kòní yé flá` dán, flá-ke` té f̄oyi yé! 33. N' b́amana-мужчина!» Тот говорит: «Да!» – 11. «Жажда-а

однако, она есть фульбе-мужчина-а у!» – 12. «Ладно, мой друг фульбе-мужчина, он говорит: вода-а смотри карите-ствол-а под. 13. Её возьми ты инь. рефл. напейся».

14. Ну, фульбе-мужчина-а пришёл-компл. флягу-а взял. 15. Бамана-мужчина этот, он говорит тому пл., он говорит: «Фульбе-мужчина, не=инь. флягу-а, ты не=инь. её трясина, говорит: её мука-а есть она в».

16. Он говорит: «Э, мой друг бамана-мужчина, я не=инк. её потрясу».

17. Как то сказалось-компл. наконец, фульбе-мужчина-а же кв. хитрый. 18. О, фульбе-а же, дело проверить-а кв. хорошо ему для. 19. Он направился-компл. инф. флягу-а взял наконец, он инк. свою руку-а трясёт говорит: «мой друг бамана-мужчина! 20. Это есть твоё пос. поле-а как до здесь пл., до здесь пл.?»

21. Бамана-мужчина-а инк. это говорит: «Да! Фульбе-мужчина, это есть моё пос. поле-а как до здесь пл.»

– 22. «инф. это вывести до здесь пл., до здесь пл.?» – 23. Говорит: «Да!» 24. Фульбе-мужчина-а говорит: «Мой друг бамана-мужчина, ты компл. работу-а сделал действительно! 25. инф. его идти до здесь пл., до здесь пл.? до здесь пл., это всё есть оно в?»

26. Говорит: «Да, это всё есть оно в».

27. Фульбе-мужчина-а компл. бамана-мужчины-а пос. флягу-а потряс инф. её потряс до=того=что инф. муку-а поднял инф. её поставил, инф. получил инф. бамана-мужчина-а пос. похлёбку-а выпил наконец инф. рефл. насытился, инф. флягу-а поставил, инф. рефл. сказал:

28. «Мой друг бамана-мужчина! Ах, ты и работа! ты и благодарность! 29. Я однако, я компл. воду-а выпил, я инк. иду коров-мн. след по!»

30. Фульбе-мужчина-а пошёл-компл.

31. Ну, жажда-а компл. бамана-мужчину-а схватила наконец, он поднялся-компл. что он инк. придёт инф. рефл. напьётся, он компл. это нашёл фульбе-мужчина-а компл. его пос. похлёбку-а всю встряхнул инф. её всю выпил. 32. Он говорит: «Э! С=тех=пор=как Бог однако компл. фуль-

Образ малийских фульбе в баманских байках, анекдотах...

k'á káná dègè yúguugu, à y'á yúguugu! 34. *Kó kórɔ-bɔ, à ká dí flá yé kójùgu!* 35. *À yé ní ká jí bée mìn».*

36. *ɔwɔ, ɔ tòn yé bámanan-ke` ní fíla-ke` yé.*

бе-а создал, фульбе-мужчина-а не=есть ничто как! 33. Я сказал он не=инь. похлёбку-а тряс, он *компл.* её растрял! 34. Дела проверка-а, это кв. приятно фульбе-а для ужасно! 35. Он *компл.* мою *пос.* воду-а всю выпил». ²²

36. Ну, это *прош.* были бамана-мужчина-а и фульбе-мужчина-а как.

Наказанная хитрость (Адама Дьоколо Кулибали)

1. *Nin ké-ra bámanan-ke` ní fúla-ke` yé túgunin, àywá, ù táa-ra táama` lá pɔɔn` fè.* 2. *Už bèn-ná dùgú` dɔ mà, àywá, ù sé-ra dùgú` in ná sá, ɔnwɔ, ò bámanan-ke` ní fúla-ke`, ù táa-ra bín ò dùgu-mógɔ in, ɔ mùsò` kàn.* 3. *Ngá ù mìnè-na.* 4. *Ũ mìnè-nén, ù táama-n'ú` yé dùgu-tígi` ká blɔn` ná.* 5. *À, ù y'ú` sigi sá, kó ká kírì` tige.*

6. *Àywá! Mògɔ` à kó k'ŵ jè kó ní sú` kò-ra, ɔ tuma kó kírì` bé tige bári dùgu-tígi ká kán-kɔɔ-sigi-w bée tòn té yèn, dùgu-tígi séere-w tòn té yèn.* 7. *Àwɔ, kó ní ò-lú bée nà-ná, ɔ tùmá` shú` fè k'ú` bé kírìtíge.*

8. *Àwá, ò-lú bée nà-na sá, sísan ŵ nà-n'ŵ sigi` bɔ k'á kírìtíge.* 9. *Àyiwá! À fɔ-ra kó ní mín` ké mùn yé nìn yé sísan sá, nín kòní, nín mǎa filá in ní kélen bé fàga, kélen kɔ` bé gòshi.*

10. *Àyiwá, fíla-ke` b'á` fɔ tèn: «é! Né kòní, né bé kó-goshi-ta`*

1. Это были-*компл.* бамана-мужчина-а и фульбе-мужчина-а как снова, вот, они пошли-*компл.* путешествие-а в друг=другом с. 2. Они совпали-*компл.* деревней-а одной с, вот, они достигли-*компл.* деревни этой *пл.* наконец, да, тот бамана-мужчина-а и фульбе-мужчина-а, они пошли-*компл.* напали этой деревни-человека этого, того жену-а на. 3. Но они были=пойманы-*компл.* 4. Они пойманы-*прк.*, они пошли-*компл.* они с деревни-глава-а *пос.* прихожую-а в. 5. А, они *компл.* *рефл.* сели наконец, сказали: *инь.* суд-а резать.

6. Вот! Человек-а он говорит *инь.* их остановить, говорит: когда ночь-а опустится-*компл.*, то время говорит: суд-а *инк.* резать потому=что деревни-главы советники-*мн.* все *прош.* нет там, деревни-главы свидетели-*мн.* *прош.* нет там. 7. Ну. говорит: когда те-*мн.* все пришли-*компл.*, то время-а ночью-а *пл.* говорит: они *инк.* судиться.

8. Ну, те-*мн.* все пришли-*компл.* наконец, сейчас они пришли-*компл.* их сидение-а дополнили *инф.* его судить. 9. Ну вот! Оно было=сказано-*компл.* что если который-а сделался чем как этот как сейчас наконец, это однако, эти человека два эти, если один будет убит, одного спина-а будет ударена.

10. Ну вот, фульбе-мужчина-а *инк.* это говорит так: «Э! я однако, я есть спину-ударить-тот=кто-а как!

²² Повидимому, рассказчик здесь случайно говорит «воду» вместо «похлёбку» (ведь воду-то пулло пил с его разрешения!).

²³ Рассказчик регулярно использует эту форму вместо *áégɔn*, как в «стандартном бамана».

- yé! Áw yé né` kó` gòshi!» 11. Áá... ù yé fíla-ke` míne, kà fíla-ke` kó` gòshi.* 11. Вы *инь* меня спину-а ударьте!» 11. А-а... они *компл.* фульбе-мужчину-а схватили, *инф.* фульбе-мужчины-а спину-а ударили.
12. *Tó` tó-ra bámanan-ke` yé sísàn.* 12. Остаток-а остался-*компл.* бамана-мужчина-а как сейчас. 13. *Nbá, ní dùgú` jé-ra, bámanan-ke` bé fàga.* 13. Ну, когда земля-а прояснилась-*компл.*, бамана-мужчина-а будет убит. 14. *ò, nká, àyiwá, kòmí... sú-fè-la` kóní dòn, mògò-w bé hákili-na-w dí jón m̀, déli-li-w ké-ra kà déli-li-w ké, kà déli-li-w ké, fò kà fàga-lí b́ ó à m̀.* 14. О, однако, ну, поскольку... ночи-в-лок. однако есть, люди-*ин.* *инк.* мнения-*мн.* дают друг-другу *пл.*, просьбы-*вн-мн.* делались-*компл.*, *инф.* просьбы-*вн-мн.* делать, *инф.* просьбы-*вн-мн.* делать, до=того= как *инф.* казнь-*вн-а* убрать него от. 15. *ò tùmá, mùsò` cè yèrè, ò sòn-na déli-li` m̀.* 15. То время-а, женщины-а муж сам, тот согласился-*компл.* просьба-*вн-а* на. 16. *Už yé bámanan-ke` tó yèn.* 16. Они *компл.* бамана-мужчину-а оставили там.
17. *ò dùgú` jé-len, fíla-ke` nà-na, àlé jé-na sá kó bámanan-ke` fàga-ra!* 17. Того земля-а прояснившись-*прк.*, фульбе-мужчина-а пришёл-*компл.*, его глаз-на наконец что бамана-мужчина-а убит-*компл.*! 18. *Álé nà-na dórɔn kà bámanan-ke` sigi-len yé, kà jininga-lí ḱ:* 18. Он пришёл-*компл.* только *инф.* бамана-мужчину-а сидящего-*прк.* увидел, *инф.* вопрос-*вн-а* сделал: 19. *é! ò tùmá, kírí, à ké-ra cógo dí?!*» – 20. «*Áá, kó: fíla-ke, kó déli-li` ké-ra, mògò-w dá-len, kòmí shú` yé hákili-jaka-b́ wáati` yé, hákili` jáka-b́ ké-ra, déli-li` ké-ra, kó ká bámanan-ke` tó yèn.*» 19. «Э! то время-а, суд-а сделался-*компл.* вид какой?!» – 20. «А, говорит: фульбе-мужчина-а, говорит: просьба-*вн-а* сделалась-*компл.*, люди-*мн.* улегшись-*прк.*, поскольку ночь-а есть ума-а размышления-выход время-а как, ума-а размышления-выход-а сделался-*компл.*, просьба-*вн-а* сделалась-*компл.*, сказали: *инь.* бамана-мужчину-а оставить там».
21. *Flá-ke` sín-na kó: «é! Bámana` kóní, é té fòyi yé!* 21. Фульбе-мужчина-а направился-*компл.* сказал: «Э! Бамана-а однако, ты не=есть ничего как! 22. *Ié yé jànfá` kóní dòn né ná wà?!* 22. Ты *компл.* заговор-а однако ввёл меня против ли? 23. *é, à fò-ra kó ní dùgú` jé-ra, kó d́ kó` bé gòshi, kó d́` bé fàga, fàga-lí má b́! ní kókilí` svén-na...»* 23. Э! оно сказано-*компл.* что когда земля-а прояснилась-*компл.*, что одного-а спина-а будет ударена, что один-а будет убит, убийство-а не=*компл.* вышло! мой тестикул-а пропал-*компл.*»

Пулло и радио (Бубакар Мафа Кулибали)

1. *Bámanan-ke` yé àrajɔ kúra` s̀n sísàn.* 1. Бамана-мужчина-а *компл.* радио новое-а купил сейчас. 2. *Álé yé àrajɔ` dáylé k`à sigi.* 2. Он *компл.* радио открыл *инф.* его посадил. 3. *Flá-ke` nà-na àrajɔ` s̀rɔ kúma` lá bámanan-ke` bólo.* 3. Фульбе-мужчина-а пришёл-*компл.* радио нашёл говорение-а в бамана-мужчина-а рука. 4. *Á*

Образ малийских фульбе в баманских байках, анекдотах...

kó: «Á! bámanan-ke, k'í ká fén in, à ká pìn dé, í ká yèré mànkán` ká dí. 5. Kó: Ié y'ó` bó mín?» 6. Kó: «N' y'á` sà».

7. Ràjò` bé kúma kà kúma, flá-ke` y'á` bán kó bámanan-ke` yé àrajò` fèer`àlé mà, kó àlé yèré bènà táa à lá-kúma à ká só. 8. Á, bámanan-ke` yé àrajò` fèere flá-ke` mà.

9. Flá-ke` nà-na ní àrajò` yé à ká só sísàn. 10. Án bé kèré fè sigí tùmá` mín ná, àlé nà-ná tàbáli` lá-bó kà àrajò` sigí à kàn. 11. Kàre konò mógò` bée nà-ná, jàmá` bée nà-ná kà cá-ya, kó fén` dó sòro-lá àlé fè kó à bé kúma à yèré mà.

12. Bon, àlé nà-na sísàn, mógò` cá-ya-ra túgun, òwó, à kó àrajò` mà kó: «Àrajò! Ié tòn békà mún fí bámanan-ke` ká yóro` lá, sègín à kàn sísàn!» 13. Àrajò` má kúma. 14. Kó: «Né kó é ma dé: Ié tòn békà mún fí bámanan-ke` ká yóro` lá kúnun, sègín à kàn, ù k'á` mén!» 15. Àrajò` má kúma. 16. Flá-ke` y'ó` fí sàba ké àrajò` mà, àrajò` má kúma. 17. Flá-ke` yé bére` tá kà àrajò` bùgò k'ò cì! 18. Kó: «Áwá, k'é yé né màlò` sigí! 19. Á y'á` cì fèwu!

Он говорит: «Э! бамана-мужчина-а, говорит: твоя пос. вещь эта, она кв. хороша же, твой пос. сам звук-а кв. хорош. 5. Говорит: Ты компл. её вынул откуда?» 6. Говорит: «Я компл. её купил».

7. Радио-а инк. говорит инф. говорит, фульбе-мужчина-а компл. это кончил говорит бамана-мужчина-а инь. радио-а продал ему пл., говорит он сам буд. пойдёт её кауз.-говорить его пос. дома. 8. А, бамана-мужчина-а компл. радио-а продал фульбе-мужчине-а пл.

9. Фульбе-мужчина-а пришёл-а и радио-а с его пос. дом сейчас. 10. Мы есть стороны с сидение время-а которое в, он пришёл-компл. стол кауз.-вытащил инф. радио-а посадил него на. 11. Квартала внутри человек-а все пришли-компл., народа а весь пришёл-компл. инф. многочисленным-становиться, говорит: вещь-а одна нашлась-компл. него у, говорит: она инк. говорит она сама пл.

12. Хорошо, он пришёл-компл. сейчас, человек-а многочисленные-стали-компл. снова, вот, он говорит радио-а пл. говорит: «Радио! Ты прош. прогр. что говорило бамана-мужчины-а пос. месте-а в, вернись это на сейчас!» 13. Радио-а не=компл. заговорило. 14. Говорит: «Я говорю тебе пл. же: Ты прош. прогр. что говорило бамана-мужчины-а пос. место-а в вчера, вернись это на, они инь. это услышат!» 15. Радио-а не-компл. заговорило. 16. Фульбе-мужчина-а компл. те говорения три сделал радио-а для, радио-а не-компл. заговорило. 17. Фульбе-мужчина-а компл. палку-а взял инф. радио-а ударил инф. то разбил! 18. Сказал: «Вот, сказал: ты компл. мой стыд-а усадило!» 19. Он компл. его разбил совсем!

Список сокращений

-а – постпозитивный тоновый артикль	-компл. – показатель комплетива
буд. – показатель будущего времени	лок. – суффикс имени места
вн – суффикс отглагольного имени	мн. – показатель множественного числа
дим. – суффикс диминутива	пл. – послелог
имп. – показатель императива	пос. – посессивная связка
инк. – показатель инкомплетива	прк. – комплетивное причастие
-инф – показатель инфинитива	прогр. – показатель прогрессива
инт. – показатель «намеренного будущего»	прош. – показатель прошедшего времени
инъ. – показатель инъюнктива	рефл. – рефлексивное местоимение
кауз. – показатель каузатива	фок. – частица фокализации
кв. – показатель квалификативной конструкции	эмф. – эмфатическая частица

Литература

- Африканская сказка: Материалы к исследованию языка фольклора.* Под ред. В.А.Виноградова. М.: Наука, 1984, 348 с.
- Виноградов А.А., Коваль А.И., Порхомовский В.Я. *Социо-лингвистическая типология: Западная Африка.* М.: Наука, 1984, 128 с.
- Коваль А.И. *Эпос и литература фульбе.* М.: Наука, 1990, 237 с.
- Коваль А.И. К исследованию этнокультурного словаря: молоко у фульбе. / *Проблемы изучения языков Африки.* М., 1995.
- Язык африканского фольклора: Африканская сказка-II. Под ред. В.А.Виноградова. М.: Восточная литература, 1997, 407 с.
- de Bruijn, Mirjam & van Dijk, Han (eds.). *Peuls et Mandingues : Dialectique des constructions identitaires.* Préface de Jean-loup Amselle. Leiden : Afrika-Studiecentrum – Paris : Karthala, 1997.
- Dunbiya, Siyaka & Sangare, Bakari. *An ka yeLe dɔɔnin.* Bamako : Jamana, 1996, n° 82.
- Kante, Namba, avec la collaboration de Pierre Erny. *Forgérons d’Afrique Noire : Transmission des savoirs traditionnels en pays malinké.* Paris : L’Harmattan, 1993, 269 p.
- Maana ncinin jɔgɔndan sebenni bamanankan na (1993 san jɔgɔndan).* Bamako: Jamana, 1994, n° 75.
- Vydrine V. Étude socio-linguistique en pays khassonké. / G. Dumestre (éd.). *Stratégies communicatives au Mali : langues régionales, bambara, français.* Institut d’Études Créoles et Francophones URA 1041 du CNRS Université de Provence, 1994, pp. 197-279.